

ТЕАТРУ — ХОРОШО. А ЗРИТЕЛЮ?

В зале — человек двадцать «чистой» публики (то есть людей, не связанных с театральными профессиями). На сцене — в отдельных местах перекошенные декорации. Но если отвлечься от этих мелочей, то закрытие 51-го сезона в Таджикском академическом театре им. С. Айни (директор — Дар Юсуф, Маджарский) прошло нормально.

Не будем хвалить оркестр, дирижера А. Ниезмамадова, солистов О. Сабзалиеву, А. Денисову, А. Мирраджбаева — об их вкладе в спектакль ранее сказано. Выделим лишь мощное и виртуозное первое исполнение заглавной партии А. Фокановым. Он прибыл к нам из Новосибирска: не так давно его по достоинству оценили знатоки оперы Будапешта и Белграда; безусловно, этот артист — весьма удачное для нас приобретение.

Грусть и радость одновременно, иными словами, — самые общие и частные впечатления, навеваемые ведущим музыкальным коллективом республики. Минимальная удовлетворенность исходит, собственно, уже из факта стабильного функционирования театра. От чего и давайте «танцевать», оценивая закончившийся сезон. Чисто художественных достоинств айнинцев коснемся постольку-поскольку, ведь и премьеры, и юбилейные, к 50-летию театра, торжествам наша газета уделила достаточное внимание. Итак, на одном полюсе разговора — относительно повседневное, в том числе материальное, благополучие коллектива. На другом — его извечные проблемы со зрителями, с заполняемостью зала.

Нонейшая (ведь тут ни к чему ворошить события хотя бы десятилетней давности) стабильность оперного театра напрямую связана с приходом туда в начале прошлого года директора Б. Герделя. Опытнейший деятель культуры, которого нет нужды особо представлять читателям, энергично взялся за улучшение финансового состояния театра и моральной атмосферы в нем. Причем второе, считал Борис Борисович, исходило из первого. Отсюда и, выработалось кредо директора: «Надо занять людей делом, надо поощрять их в этом, и тогда на театре будет работа и не будет времени на склоки и обиды».

Для наглядности, как же реализовывалось это кредо, возьмем две-три конкретные, да еще внеплановые, в завышенности от меняющихся ситуаций, инициативы театра. Приближаются весенние школьные каникулы. Хорошо бы встретить их новой постановкой. А практически все репетиционные точки расписаны. Тогда предполагаем исполнителем проекта «Опера «Белоснежка и семь гномов» ставится задача «изыскать все возможности» с одним из условий в три тысячи премиальных рублей. В итоге юные зрители, администрация и участники серии внеочередных спектаклей встречают школьные каникулы с воистину премьерным настроением.

Майский международный

конкурс им. М. Сабировой. Тому, кто в нем не задействован, необходимо найти занятие и, разумеется, вне театра, иначе не оберешься совсем уж ненужной суесть. Вариант с тремя детскими спектаклями и обзорением «Секрет любимых оперетт» на севере республики сомнений не вызывает. А куда деть хор? Ведь сам по себе он на гастроли ни разу не выезжал. И тем не менее, может, «потянет» он на выступления в Кулябской области? Да чтобы хоть с какой-нибудь прибылью. Сомнительно что-то. А если вырванное сверх расчетного — хор? В итоге обе гастрольные «команды» дают по тридцать с лишним представлений и концертов (плюс северная искитряется выпустить программу романсов «Гори, гори, моя звезда»), собирают на них двадцать тысяч зрителей и прибыль театру и себе.

Вроде только радоваться, и войдя в театр через служебный вход. Производственные цехи намерены наращивать выполнение внебюджетных заказов (опять же при обязательном «интересе»). Выделяются помещения для медпункта, средства на необходимую здесь аппаратуру. Демократично решены вопросы с представительством каждой театральной «гильдии» в худсовете и перетарификацией. Борис Борисович рассказывает, насколько доброжелательно, без обычных нервных перепадов прошло под занавес сезона общее собрание — и остается лишь посомнеться, почему на него не пригласили прессу, чтобы и читатели должным образом сориентировать на новый сезон.

Так ли уж, однако, все гладко в коллективе? Вот ведущий солист оперы успешно «приноравливается» выступая за рубежом. И вот, что это престижно, и поэтому, что ему там лучше поется? — «материальные отношения с руководством театра не очень-то стимулируют петь в «родных стенах». И певец-то — на редкость работоспособный, разве что с полнотой сбалансированным характером. Возникает вопрос: административная существует для творческих работников или они для нее?

А вот человеку с высшим хореографическим образованием (ГИТИС) объявляют договор: при сдаче спектакля она вышла на сцену — в качестве статистки, где-то на заднем плане — не в той обуви. Худсовет, обсуждая спектакль, нашел там массу изъянов, кроме того, который выделен договором. Да этой «виновнице», этой специалистке надо предоставлять возможность ставить балеты (кроме подтанцовок в операх и оперетте). А то выходит, что после ГИТИСа она и для миманса не подхо-

дит.

Ох, уж эта неизбежность, нескончаемость закулисных драм! Иные из них, впрочем, выносятся и на саму сцену — когда она превращается в место для выездного заседания народного суда. (По крайней мере, два случая подобного «противоборства» уволенных артистов с администрациями столичных театров зафиксированы за минувший сезон). Но давайте, наконец, от сугубо внутренних проблем айнинцев перейдем к тем, которые связаны со зрителями, с их равнодушием к театру.

Аншлаги на балетном конкурсе, гастролях Ф. Рузметова приводят к очевидным мыслям, что театру и дальше следует искать в направлении фестивалей, праздников, приглашать звезд и т. д. Помня, в первую очередь, о постановке спектаклей, являющихся потенциальной «приманкой» для публики, особенно молодой. Ближайшие планы театра вроде учитывают это: оперетта Д. Дустиухамедова «Дугонахо» («Подруги»), мюзикл Ф. Лоу «Моя прекрасная леди». Все равно недостаточно. Если, в принципе, добрая молва об оперетте еще далеко впереди, то о мюзикле — давно уже позади, он был блестяще экранизирован и прошел мощной волной по музыкальным сценам. И чем выбирать из мировой афиши почти 30-летней давности, лучше ведь посмотреть на нынешние афиши «передовых» трупп Ленинграда, Одессы, Свердловска, других театральных городов.

План первого полугодия айнинцы выполняли и перевыполнили по всем показателям: за сезон премьер выпущено почти вдвое больше намеченного. Ить бы так театру и впредь и радоваться, а нам никаких претензий к нему не предъявлять. Но уж очень театр озабочен собой. Понятно, без всевозможного «самообеспечения», без коммерчески-цеховой инициативы ему просто не выжить. А без зрителей, самой главной для него инициативы, разве он выживет? И непременно, пожалуй, здесь перспектива — театру надо становиться универсальным музыкально-сценическим организмом.

От коллективных, скопом посещений детских спектаклей до частного решения обязательно пойти на оперную или балетную классику — дистанция огромного размера. Посередине ее хорошо бы иметь колоритную национальную музыкальную драму (комедию), модерн-балет, оперетту, ну прямо в «брызгах шампанского», нечто хотя бы околоромантическое. Иначе достижения театра будут интересовать лишь обидно малый круг ответственных за культуру лиц и сверхстойких оперо- и балетоманов. Так, может, новый сезон подарит луч надежды на то, что, окончивательно наладив внутренний порядок, айнинцы на порядок выше решат поднять свой творческий, репертуарный уровень? Уровень как раз по сегодняшнему дню музыкального театра и расположенному к музыке зрителю.

К. КЛЮТКИН.